

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

Оригинальная статья

УДК 297.1

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-1-2

Гаджимурадова Г. И.

Роль религии в консолидации мусульманских сообществ
в странах ЕС: проблемы и перспективы

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской Академии наук
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия;
Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел России
проспект Вернадского, дом 76, Москва, 119454, Россия
gadzhimuradova7@gmail.com

Аннотация. Миграция населения является сложным по своей природе и многообразным по формам и последствиям социальным процессом. Миграция по своей сущности является многоаспектным явлением, включающим в себя демографический, этнорелигиозный, политический, экономический и иные компоненты. Этнорелигиозные миграционные процессы представляют собой прежде всего этносоциальные и конфессиональные факторы, ведущие к трансформации в территориальном и социальном положении отдельных представителей и групп определенных этносов и конфессий, которые происходят под влиянием социально-политических и иных факторов. Опыт межнациональных отношений на протяжении многих лет ярко показывает, что непонимание и конфликты чаще возникают и острее проявляются именно в поликультурном мире и полиэтничных сообществах. В статье рассматриваются причины и последствия миграции мусульман в Европу, перспективы увеличения численности мусульманского населения в странах Европейского Союза. Вместе с тем в статье уделено особое внимание причинам слабой интегрируемости мусульман, а также роли традиционных ценностей и религии в консолидации мигрантов и противостоянии либеральным европейским ценностям. В то же время в статье раскрываются причины радикализации мусульман в Европе и обрисовываются перспективы развития интеграционных процессов в европейских мусульманских сообществах. Автор делает попытку показать роль религии в процессе сохранения мусульманами своей идентичности и в консолидации для решения социальных, экономических и иных проблем.

Ключевые слова. Миграционный кризис; интеграция; традиционные ценности; радикальный ислам; мусульманские анклав

Информация для цитирования: Гаджимурадова Г. И. Роль религии в консолидации мусульманских сообществ в странах ЕС: проблемы и перспективы // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 159-169. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-1-2.

Gyulnara I.
Gadzhimuradova

**The role of religion in the consolidation of Muslim communities
in the EU countries: problems and prospects**

Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
Bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia;
MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia
bld.76, Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia;
gadzhimuradova7@gmail.com

Abstract. Population migration is a complex social process by its nature and diverse in forms and consequences. Migration in its essence is a multidimensional phenomenon, including demographic, ethno-religious, political, economic and other components. Ethno-religious migration processes are primarily ethnosocial and confessional factors leading to transformation in the territorial and social situation of individual representatives and groups of certain ethnic groups and confessions, which occur under the influence of socio-political and other factors. The experience of interethnic relations over the years clearly shows that misunderstandings and conflicts arise more often and manifest themselves more acutely in the multicultural world and polyethnic communities. The article examines the causes and consequences of the migration of Muslims to Europe, the prospects of increasing the number of Muslim population in the countries of the European Union. At the same time, the article pays special attention to the reasons for the weak integration of Muslims, as well as the role of traditional values and religion in the consolidation of migrants and opposition to liberal European values. At the same time, the article reveals the reasons for the radicalization of Muslims in Europe and outlines the prospects for the development of integration processes in European Muslim communities. The author makes an attempt to show the role of religion in the process of preserving their identity by Muslims and in consolidation to solve social, economic and other problems.

Keywords. Migration crisis; integration; traditional values; radical Islam; Muslim enclaves

Information for citation: Gadzhimuradova, G. I. (2023), "The role of religion in the consolidation of Muslim communities in the EU countries: problems and prospects", *Research Result. Sociology and management*, 9 (2), 159-169. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-1-2.

Введение (Introduction). По данным ООН, на протяжении последних двух десятилетий доля международных мигрантов неизменно составляет примерно 3 процента от общей численности населения мира, с 2000 года она увеличилась более чем вдвое. В то же время в результате затяжных кон-

фликтов резко возросло число людей, вынужденных покинуть свои дома, причем в результате изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды, это число может возрасти. Подавляющее большинство беженцев и мигрантов приходится на страны глобального Юга¹.

¹ ООН. Демографические изменения. URL: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения 02.02.2023).

<https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения 02.02.2023).

Исходя из того, что население большинства стран мира по своей структуре полиэтнично и этот процесс имеет тенденцию к росту, большинство стран в той или иной степени сталкиваются с проблемами межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Многообразие этнической структуры населения большинства стран вместе с неоднородностью этнических и демографических процессов порождают различного рода проблемы, противоречия, напряженности и конфликты. В связи с усилением миграционных процессов в современном мире, особое значение приобретает изучение проблем, связанных с этническими и религиозными векторами миграционной политики большинства стран. Современные миграционные процессы, независимо от типов, видов, а также причин неизменно приводят к этническим и конфессиональным изменениям в структуре населения, а также, как показал опыт последних лет, связанный с миграционным кризисом 2014-2016 годов, и к межконфессиональной напряженности. Поэтому столь важно понимание того, что баланс межэтнических и межрелигиозных взаимоотношений должен определяться культурой взаимопонимания и «взаимопринятия» для каждой из взаимодействующих сторон. Важно понимание того, что если для «западной цивилизации» характерно разделение таких областей, как религия, политика, юриспруденция», то для мусульман не существует подобного разделения, «поскольку религия, культура, судебная система и т.д. рассматриваются как единое целое» (Гаджимурадова, 2016: 3-7).

Методология и методы (Methodology and methods). Сегодня одними из динамично растущих этноконфессиональных сообществ в мире, которые проживают вне своих стран, являются мусульманские сообщества, представленные мигрантами из стран Юго-Восточной, стран Ближнего Востока и Северной Африки. В связи с этим, по меткому выражению О. Н. Четвериковой сегодня уместно говорить о «своеобраз-

ной «нации мигрантов», или «новых кочевниках» (Четверикова, 2012). Они представляют разные этносы со своими традиционными установками, но их объединяет мощный консолидирующий фактор – религия.

В связи с этим важно отметить, что длительное время «ислам не знал никакого столкновения между религией и национальным феноменом, никакого примирения между религией и современностью» (Кожкин, 2012: 94-105). По мнению нидерландских исследователей, сегодня мусульманское меньшинство во многих странах Европы сталкивается с угрозой своей религиозной и этнической идентичности. Поэтому фактор консолидации играет большую роль в сохранении религиозной идентичности и возможности влиять на принятие политических решений (Verkuyten, Yildiz, 2010: 437).

С увеличением численности мусульманских общин и появлением анклавов наблюдаются две тенденции, одна из которых имеет интегрирующую, а другая – дифференцирующую направленность. Интегрирующая заключается в необходимости интеграции посредством включенности на всех уровнях (социальном, культурном, политическом, экономическом и т.п.) в жизнь принимающего общества, а дифференцирующая – во все более усиливающейся самосегрегации сообществ.

В русле данного исследования можно привести выводы американских и европейских ученых о том, что интеграция иммигрантов-мусульман становится все более важным политическим вопросом в Европе и Северной Америке за последние двадцать лет из-за заметного роста числа иммигрантов-мусульман, кризиса беженцев и текущих геополитических потрясений между западными странами и политическими исламистскими группами (Liebert, Siddiqui, Goerzig, 2020).

В связи с чем, по мнению Н. Р. Жолудевой, у мигрантов, проживающих в Европе «существует два пути: подстроиться под образ жизни западного общества и принять его ценности либо попытаться интегриро-

ваться, сохранив свою идентичность и традиционные ценности» (Жолудева, 2019: 132-137).

Вместе с тем необходимо понимание того, что «мусульманские общины формируются выходцами из разных стран, представляющими разнообразные культурные, обрядовые и местные традиции. Попадая в Европу, эти люди становятся маргиналами, существующими в ограниченном пространстве, и в силу этого взаимопроникновение их собственных культур происходит внутри самого мусульманского сообщества» (Долгов, 2019:83-103).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Рост численности мусульманских общин, в основном проживающих в таких странах, как Великобритания (Юго-восточная Азия), Германия (Ближний Восток), Франция (Северная Африка), Россия (Центральная Азия), страны Северной Европы (Африка, Ближний Восток)², обеспечивается стабильным миграционным приростом и расширенным режимом их воспроизводства, для которого характерны высокая рождаемость и традиции многодетности (они сохраняются у иммигрантов-мусульман в первом и втором поколениях и в принимающих странах, третье и последующие поколения, как правило, перенимают репродуктивное поведение коренного населения). Это привело к тому, что во многих странах Европы, и в меньшей степени в России, для которой ислам является одной из традиционных религий, наряду с христианством, иудаизмом, буддизмом, сформировались значительные по численности и своему влиянию мусульманские общины. Кризис беженцев 2014-2016 годов явился катализатором еще большей обособленности этих сообществ от принимающего общества ев-

ропейских стран. Точная численность мусульман еще плохо представлена, но очевидно, что мусульмане в Европе стали существенным фактором, предопределяющим демографическое развитие ключевых стран ЕС.

Сегодня в государствах ЕС проживает 447 миллионов человек. По прогнозам Евростата ожидается, что эта цифра достигнет 449 миллионов примерно к 2025 году, а затем снизится с 2030 года до 424 миллионов в 2070 году мусульманское население Европы моложе коренного. Во Франции в целом доля жителей до 20 лет составляет 21%, а среди мусульман – 33%. В Германии цифры по соответствующим показателям – 18% и 33%. Примерно так же обстоит дело и в других странах региона (Гаджимурдова, 2016). В Дании на мусульман приходится всего 3,8 % населения. Но около 10 % всех детей, рождающихся в стране, и 25 % рождающихся в столице, являются мусульманами. Все это сопровождается значительным демографическим старением населения. По прогнозам Евростата, доля людей старше 65 лет должна возрасти с 20% в 2019 году до 30% в 2070 г. В то же время ожидается неуклонное сокращение численности населения в возрасте 20-64 лет (т.е. в трудоспособном возрасте)³.

По прогнозам ООН, к 2050 году численность населения мира увеличится на 2 миллиарда человек – с 7,7 миллиарда до 9,7 миллиарда, а к концу столетия, несмотря на продолжающееся снижение уровня рождаемости, достигнет пиковой отметки – почти 11 миллиардов человек. В течение этого периода все больше людей по всему миру будут выбирать в качестве места проживания города, и число детей в возрасте до 5 лет будет уступать числу лиц в возрасте 65 лет и старше⁴.

² Авт. Необходимо отметить, что Швеция имела опыт приема мигрантов, в том числе и иноконфессиональных несколько ранее, чем, скажем, Финляндия или Норвегия.

³ The Diplomatic Service of the European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/demography-and-europe-world_en (дата обращения 02.02.2023).

⁴ ООН. Демографические изменения URL: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения 02.02.2023).

Ожидается, что половина глобального прироста населения в период до 2050 года будет приходиться лишь на девять стран: Индию, Нигерию, Пакистан, Демократическую Республику Конго, Эфиопию, Танзанию, Индонезию, Египет и Соединенные Штаты Америки (в порядке убывания численности). Численность населения стран Африки к югу от Сахары, скорее всего, удвоится, в то время как численность населения Европы, скорее всего, сократится⁵. Европа же потеряет к этому времени столько жителей, сколько населяет Германию, Польшу, Данию, Норвегию, Швецию и Финляндию вместе взятые.

В реальности общая численность выходцев из мусульманских стран может быть выше в силу сочетания разных факторов, например, сохранении иммиграции на достаточно высоком уровне в течение всего прогнозируемого периода, а также сохранении высокого уровня рождаемости во втором и последующих поколениях иммигрантов. Темпы роста численности мусульманского населения будут существенно превышать темпы роста как немецкого населения, преимущественно христианского направления (католики, протестанты, православные; иудеи и пр.) и иммигрантов из немусульманских стран. На этом фоне наблюдается увеличивающаяся с каждым годом рост числа мечетей.

Факты превращения методистских, лютеранских и католических церквей в мечети, имевшие место в последние годы в Берлине, Дортмунде и Мёнхенгланббахе, ярко свидетельствуют о стремительном росте ислама в Германии. Например, здание церкви Капернауи к Гамбурге и прилегающая 44-метровая башня с земельным участком были проданы в декабре 2012 г. Исламскому центру Аль-Нур, который

насчитывает около 600 членов, большинство из которых арабо-мусульмане – мигранты из стран Ближнего Востока и Северной Африки⁶. А 26 сентября 2018 года в немецком городе Гамбург открылась мечеть Аль-Нур, которая расположилась в бывшем здании евангелистской церкви Капернауи-кирхе⁷.

И такая картина характерна не только для Германии, но и для большинства стран Западной Европы. Основой распространения ислама и расширения исламской религиозной инфраструктуры во Франции стали мусульманские общины, рост которых осуществлялся за счет иммиграции и естественного прироста. Только за период с 1990 по 2015 гг. численность иностранного (в основном, мусульманского) населения выросла с 5,9 до 7,8 млн. человек⁸, что составляет от 8% до 10% общей численности населения страны. Определить точную численность мусульман во Франции достаточно сложно, поскольку в национальных переписях религиозная принадлежность населения не фиксируется. По косвенным оценкам на конец 2014 г. из 64,3 млн. жителей Франции около 13% составляли мусульмане. Доля мусульман из общей численности иммигрантов во Франции является самой высокой в странах ЕС и составляет 43%. За последние 40 лет численность мусульман во Франции значительно возросла, прежде всего, за счет иммиграции. Впоследствии появились потоки мигрантов из зон военных действий, политические беженцы и т.д. За счет иммигрантов только из трех крупнейших мусульманских стран (Алжира, Туниса и Марокко), не учитывая выходцев из Турции, Сенегала, Мали и, Ливана, численность иностранного населения Франции за четверть века выросла примерно на 1 млн. человек. Кроме того, во

⁵ Там же.

⁶ В Гамбурге лютеранскую церковь хотят обратить в мечеть. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/3485068.html> (дата обращения 20.02.2023).

⁷ Бывшая протестантская церковь в Гамбурге «превратилась» в мечеть. URL: <https://regnum.ru/news/society/2483407.html> (дата обращения 20.02.2023).

⁸ Рассчитано на основании: Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin. United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2015 (www.un.org).

Франции родилось и выросло целое поколение детей иммигрантов, которые переселились сюда в 1960-1970-е гг. Также нужно отметить, что изменилась социально-демографическая структура мусульманской иммиграции во Франции: до наплыва беженцев в 2014-2015 гг. с преобладанием одиноких мужчин, она отличалась более семейной структурой.

Значительную роль в закреплении ислама во Франции сыграла финансовая

поддержка Саудовской Аравии и Ливии во второй половине 1970-х гг. Все это привело к значительному проникновению ислама в повседневную жизнь французов. В настоящее время во Франции действует пять «соборных» (основных) мечетей (в Париже, Лионе и Марселе), а также более 1500 обычных мечетей. На Рисунке 1 видно, что число практикующих мусульман во Франции превышает число практикующих католиков.

LA PRATIQUE RELIGIEUSE VARIE EN FONCTION DE LA RELIGION DÉCLARÉE

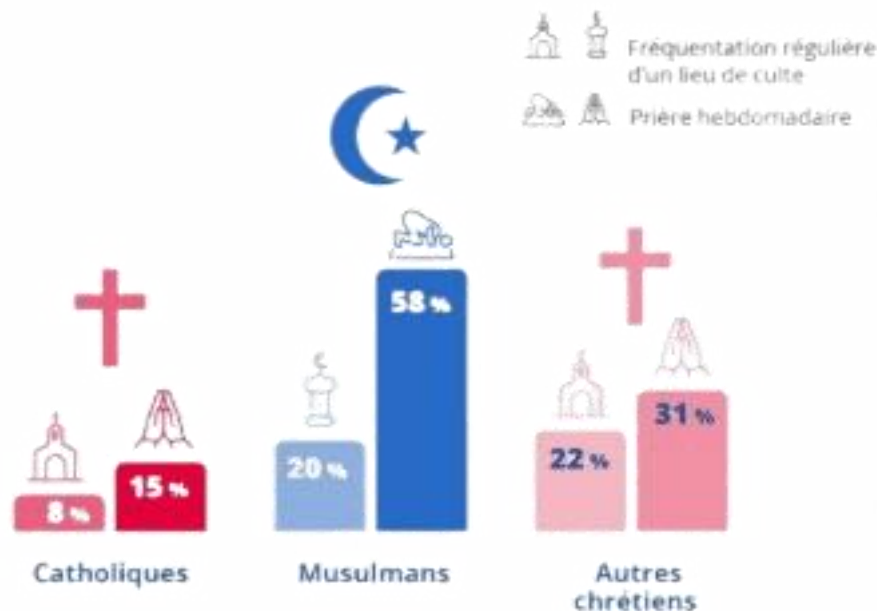

Рис. 1. Различие религиозных практик в соответствии с заявленной религией среди людей в возрасте от 18 до 59 лет, проживающих во Франции

Источник: INSEE (Institut national de la statistique et des études économiques.

Национальный институт статистики и экономических исследований Франции)⁹

Fig. 1. The difference in religious practices according to the declared religion among people aged 18 to 59 years living in France

Source: INSEE (Institut national de la statistique et des études économiques)

В стране работают свыше 2000 исламских ассоциаций, религиозных и культурных центров и филиалы различных исламских политических партий и движений. В то же время (Рисунок 2)

процессы религиозной трансмиссии между поколениями формируют религиозный ландшафт в долгосрочной перспективе: 91% людей, воспитанных в мусульманской семье, в дальнейшем исповедуют религию

⁹ <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6793308?sommaire=6793391> (дата обращения 15.01. 2023).

своих родителей. Устойчивость религиозных представлений и взглядов также очень сильна среди иудеев (84%),

несколько меньше среди католиков (67%) и среди других конфессий христиан (69%).

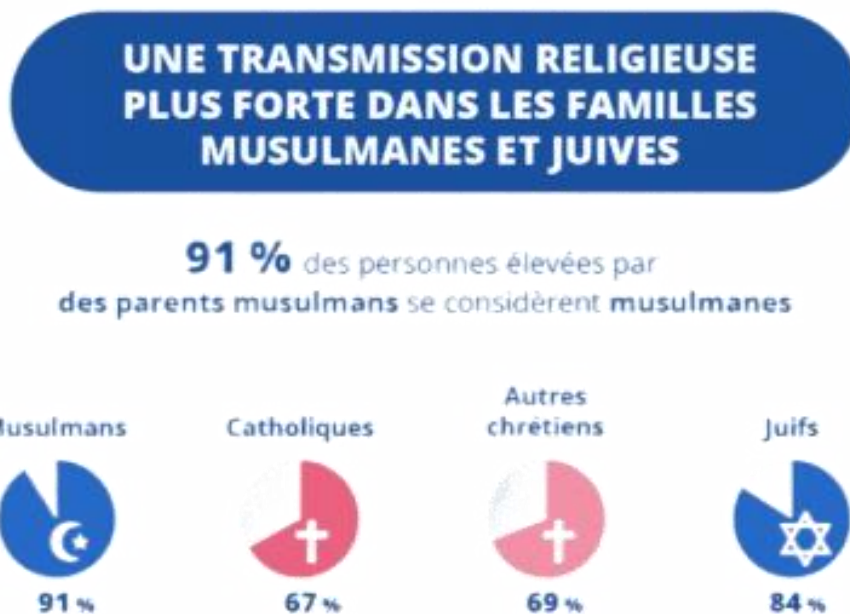

Рис. 2. Уровень передачи религиозных традиций и своей веры в различных религиях
Источник: INSEE (Institut national de la statistique et des études économiques.

Национальный институт статистики и экономических исследований Франции)¹⁰

Fig. 2. The level of transmission of religious traditions and one's faith in various religions
Source: INSEE (Institut national de la statistique et des études économiques)

Поэтому не удивительно, что в стране широко развита сеть магазинов, где торгуют халяльной продукцией, имеются национальные кафе и рестораны

В Великобритании также за последние 25 лет (с 1990 по 2015 гг.) численность иностранного населения увеличилась с 3,7 млн. до 8,5 млн. человек. Здесь мусульманские общины формировались преимущественно за счет выходцев из стран Южной Азии, Ближнего Востока и Африки. Численность выходцев из Пакистана, например, за указанный период выросла с 228,3 до 540,5 тыс. человек, Турции – с 25,9 до 100,9 тыс. человек, Афганистана – с 2,1 до 68,3 тыс. человек, Ирака – с 15,2 до 80,9

тыс. человек, Ирана – с 31,6 до 91,1 тыс. человек¹¹. Мусульманское население в Великобритании проживает достаточно компактно, преимущественно в крупных городах. Наиболее высокая концентрация мусульман наблюдается в Лондоне (около 38% мусульманского населения страны), Уэст-Мидлэндс (14%), Северо-Западном регионе (13%), Йоркшире и Хамбаре (в общей сложности 12%). Так же, как в Германии и во Франции, для мусульман в Великобритании характерен меньший средний возраст по сравнению с коренным населением, они представляют собой группу населения с относительно низкими доходами и предпочитают компактное проживание, образуя своеобразные этнические анклавы.

¹⁰ <https://www.insee.fr/fr/statistiques/6793308?sommaire=6793391> (дата обращения 15.01. 2023).

¹¹ Рассчитано на основании: Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin. United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2015 (www.un.org).

Результатом подобной анклавизации многих европейских городов и городских кварталов становится изменение внешнего облика городов, уменьшение численности коренного населения за счет того, что они активно покидают места компактного проживания иммигрантов, т.к. в городах зачастую меняются правила жизнедеятельности и становится некомфортно, а порой и небезопасно.

Процессы интеграции в принимающих странах замедляется в связи с тем, что «в современной Европе на смену религиозной системе ценностей пришла секулярная, сменился приоритет ценностных установок с религиозных на светские. В основе европейской идентичности лежат уже не христианские, а так называемые европейские ценности» (Гаджимурадова, 2017: 177-181). Бесспорно, что «рост числа мусульман в Европе способствовал усилению противоречий между консервативными ценностями ислама и либеральными европейскими традициями» (Хахалкина, Вячистый, Мунько, 2019: 107-114).

Еще одним следствием иммиграции мусульман в Европу является распространение ислама, религии, которая не является здесь традиционной и зачастую вступает в противоречие с религиями, традиционными для стран-реципиентов. Следует отметить, что мусульманские общины в европейских странах являются неоднородными – они относятся к различным течениям ислама. Самым распространенным из них является суннизм, который исповедуют примерно 65% мусульман в Европе. Ислам суннитского толка является также самым распространенным в мире, а его приверженцы происходят в основном из некоторых стран Северной Африки, Юго-восточной Азии и Ближнего Востока.

Миграционный кризис 2015-2016 годов обнажил и проблему радикализации ислама в Европе. Как справедливо отмечает

Долгов Б.В., «если предыдущие волны мигрантов не несли Европе какой-либо потенциальной угрозы, поскольку мигранты достаточно легко адаптировались, то беженцы, прибывающие в последние годы из арабо-мусульманских стран, где активно действуют радикальные исламистские группировки, несут с собой опасность перенесения исламистского терроризма на землю Европы» (Долгов, 2016: 83-103). Вместе с беженцами и под видом беженцев на территорию стран ЕС проникли радикальные исламисты, которые занимались вербовкой новых членов для ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ)¹² и подготовкой резонансных террористических атак на территории европейских государств. Рост численности радикальных мусульман закономерно привел к росту насилия, экстремизма и терроризма в Европе. По разным данным более 4 тысяч боевиков ИГИЛ (запрещена в России) попали в Европу под видом беженцев. Боевики примыкают к беженцам в турецких городах Измир и Мерсин, откуда через Средиземное море попадают в Италию, а после отправляются в Германию, Францию, Бельгию, Нидерланды, Швецию. Эффективного механизма, который бы выявил террористов европейскими странами пока не создано. В результате участились террористические атаки с участием смертников из числа представителей радикальных исламских течений. Наиболее крупные террористические акты, которые в последнее время потрясли мир, были связаны с мусульманами, исповедующими радикальный ислам.

Начиная с 2014 года жертвами терактов в Европе стали 443 человека. Всего с 2014 года в Европе произошло 18 террористических атак, в которых погибли 4 человека, в 2015 – 267 человек и в первой половине 2016 года – 172 человека. Самыми смертоносными оказались атаки в Париже (13 ноября 2015 года), жертвами которых

¹² Решение Верховного Суда Российской Федерации, от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С, вступило в силу 13.02.2015.

стали по разным данным от 130 до 155 человек и теракт в Ницце (14 июля 2016 года), в результате которого погибли 86 человек. Ответственность за него и многие другие атаки взяла на себя ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ). Молодые мусульмане-иммигранты активно вовлекаются в террористическую деятельность, поскольку, с одной стороны, имеют низкий уровень образования, не имеют соответствующей профессиональной квалификации, и, как следствие, не могут найти работу, а с другой стороны, часто не знают в должной мере языка принимающих стран, не понимают и не принимают европейских ценностей, а кроме того, на этом фоне подвергаются психологическому давлению со стороны вербовщиков. Неоднократно мусульманские пригороды Парижа, например, становились местами протестов безработной молодежи, которые сопровождались насилием и неповиновением стражам порядка, нападением на них, поджогами и угонами автомобилей, погромами магазинов.

Важным фактором радикализации мусульман в Европе является и их социальная исключенность. Этим пользуются радикальные проповедники, предлагая им путь радикального ислама. Из Бельгии и Франции в Сирию, в районы боевых действий выехало большое число граждан мусульманского вероисповедания. По возвращении они становились участниками террористических атак не только на территории своих стран, но и в тех, где существуют локальные конфликты или полномасштабные войны. Например, убийство возле Еврейского музея, совершенное в 2014 г. гражданином Бельгии, приехавшим после джихада из Сирии. Теракты 2015-2016 гг. в Париже и Брюсселе, участие в локальных конфликтах на территории африканских стран и являются звеньями этой цепи.

Проблема радикализации и вовлечения в террористическую деятельность мусульманской молодежи в Европе связана с «кризисом идентичности,

неприятием ими европейских ценностей, а также имеет социально-экономическую природу, основанную на негативном имидже от рождения, отсутствии доступа к социальным лифтам, проблемах с интеграцией в принимающее общество» (Гаджимурадова, 2016: 3-7).

Заключение (Conclusions).

Современная миграция, имеющая тенденцию к увеличению в силу разных причин: от экономических до политических, являются реальностью сегодняшнего дня. Рост численности мусульманского населения в странах ЕС изменило этнический и политический ландшафт принимающих стран. Неконтролируемая миграция привела к тому, что миграционная политика большинства стран претерпела значительные изменения в сторону секьюритизации последней. Надежда на скорую интеграцию и мультикультурализм не оправдала себя. По верному замечанию Е. В. Хахалкиной и др., «мусульманский фактор актуализировал в европейском толерантном обществе традиционную дихотомию «свой–чужой» (Хахалкина, Вячистый, Мунько, 2019:107-114).

И здесь именно религия явилась фактором консолидации мусульманских сообществ в Европе с целью сохранения своих «ценностей» и противостоянию либеральным «ценностям», сохранения своей этноконфессиональной идентичности, что в итоге и привело к их обособлению и созданию анклавов.

Необходимость социальной работы государственных структур власти по линии этнических и культурных сообществ, изучение языка, взаимная интеграция могли бы снизить напряженность и способствовать взаимопониманию мигрантов и местного населения. Необходимо создать возможность мигрантам жить в стране пребывания равноправной жизнью, чтобы они не искали ее суррогат в сектах и радикальных кружках, чувствуя себя чужим в глазах принимающего общества. И самое главное:

нужна внятная миграционная политика, учитывающая культурные, религиозные, этнические и иные особенности миграционных сообществ и включающая в себя все аспекты жизнедеятельности человека.

Список литературы

Гаджимурадова Г. И. Интеграция мусульман в Европе: история и современное состояние // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 3-7.

Гаджимурадова Г. И. Система европейских и исламских ценностей в контексте миграции мусульман в Европу // Власть. 2017. Т. 25, № 11. С. 177-181.

Гаджимурадова Г. И. Формирование мусульманских сообществ в Европе и возникновение религиозного экстремизма в условиях неконтролируемой миграции // Власть. 2016. Т. 24, № 10. С. 194-197.

Долгов Б. В. Миграционный кризис в Европе и радикальный исламизм // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 83-103.

Жолудева Н. Р. Мусульмане во Франции: жизнь мусульманских кварталов Парижа // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 132-137. DOI: 10.17223/15617793/438/17

Кожокин Е. М. Власть в исламской традиции // Свободная мысль. 2012. № 3-4 (1632). С. 94-105.

Трофимова О. Е. Фрагментация европейского общества: особенности культурного и религиозного многообразия // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 4 (10). С. 104-111.

Хахалкина Е. В., Вячистый Д. Д., Мунько А. В. Мусульманский фактор миграционной проблемы в ведущих странах ЕС в начале XXI века // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1, № 3. С. 107-114.

Четверикова О. Н. Демографическая революция в Европе: миграция как орудие глобализации. URL: <http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1673-demograficheskaya-revolyuciya-v-evrope-migraciya-kak-orudie-globalizacii.html> (дата обращения: 02.02.2023).

Verkuyten M. J. A. M., Yildiz A. A. Religious identity consolidation and mobilisation among Turkish Dutch Muslims // European Journal of Social Psychology. 2010. 40(3). Pp. 436-447. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.635>

Liebert S., Siddiqui M. H., Goerzig C. Integration of Muslim Immigrants in Europe and North America: A Transatlantic Comparison // Journal of Muslim Minority Affairs. 2020. 40:2. Pp. 196-216. DOI: 10.1080/13602004.2020.1777663

References

Gadzhimuradova, G. I. (2016), "Integration of Muslims in Europe: history and current state", *Scientific review. Series 2: Humanities*, (3), 3-7. (In Russian)

Gadzhimuradova, G. I. (2016), "The system of European and Islamic values in the context of migration of Muslims to Europe", *Power*, 25 (11), 177-181. (In Russian)

Gadzhimuradova, G. I. (2016), "The formation of Muslim communities in Europe and the emergence of religious extremism in conditions of uncontrolled migration", *Power*, 24 (10), 194-197. (In Russian)

Dolgov, B. V. (2016), "Migration crisis in Europe and radical Islamism" *Actual problems of Europe*, (4), 83-103. (In Russian)

Zholudeva, N. R. (2019), "Muslims in France: the life of Muslim quarters of Paris", *Bulletin of Tomsk State University*, (438), 132-137. DOI: 10.17223/15617793/438/17 (In Russian)

Kozhokin, E. M. (2012), "Power and the Islamic tradition", *Of Free thought*, (3-4), 94-105. (In Russian)

Trofimova, O. E. (2019), "Fragmentation of European society: features of cultural and religious diversity", *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, 4 (10), 104-111. (In Russian)

Khakhalkina, E. V., Vyachisty, D. D., Mankov, A. V. (2019), "The Muslim factor of the migration problem in the leading EU countries at the beginning of the XXI century", *History and modern worldview*, 1 (3), 107-114. (In Russian)

Chetverikova, O. N. "Demographic revolution in Europe: migration as a tool of globalization" [Online], available at: <http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1673-demograficheskaya-revolyuciya-v-evrope-migraciya-kak-orudie-globalizacii.html> (Accessed 02 February 2023) (In Russian)

Verkuyten, M. J. A. M., Yildiz, A. A. (2010), Religious identity consolidation and mobilisation among Turkish Dutch Muslims, *European Journal of Social Psychology*, 40(3), 436-447. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.635>

Liebert, S., Siddiqui, M. H., Goerzig, C. (2020), Integration of Muslim Immigrants in Europe and North America: A Transatlantic Comparison, *Journal of Muslim Minority Affairs*, 40:2, 196-216/, DOI: 10.1080/13602004.2020.1777663.

Статья поступила в редакцию 05 мая 2023 г. Поступила после доработки 12 июня 2023 г. Принята к печати 15 июня 2023 г.

Received 05 May 2023. Revised 12 June 2023. Accepted 15 June 2023.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Гаджимурадова Гюльнара Ильясбековна, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук, Москва, Россия; доцент Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел России, Москва, Россия.

Gyulnara I. Gadzhimuradova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences Moscow, Russia; MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.